

Эти два слова – «беспредел» и запредельность – роднит беспредельный эгоизм, содержащийся в прелести видеть в себе избранного человека, которому закон не писан. И игнорирующий законы уголовного кодекса преступник, и занимающийся духовным растлением общества философ или художник, верят, что они отвоевали себе право быть вне закона.

Трансгрессия беспредела

Современность сводит в одной и той же теле и радиопередаче, на одной газетной полосе слова «беспредел» и запредельность (трансцендентность). На первый взгляд, между первым термином, пришедшим в мир из мест лишения свободы, и вторым, говорящим о высших сферах духа и сознания, нет ничего общего. Но так ли это? Возможно, под маской научной терминологии все-таки приходится нечто скрывать: стершиеся грани дозволенного, переход нравственных границ, желание навязать свою мораль и принципы вместо морально-нравственных основ, – общественного договора и Завета, договора, заключенного человека с Богом?

Греческое слово «ересь» («эресис») и означает «завоевание», «избранный образ мыслей»¹. Люди, впавшие в правовую ересь, по приговору суда считаются преступниками. А деятели искусства, проповедующие преступление нравственных законов как вид художественного творчества, объявляются радикалами и новаторами, в силу чего их деятельность не может быть признана преступной.

Беспредельная фантазия одних, вызывает уголовный беспредел других. И только беспредельная ложь о параллельном, непересекающемся существовании искусства и действительности позволяет деятелям искусства воспевать Зло, как символ неограниченной Свободы. Чей фантастический радикализм воплотился в кровавый бред, в Ганноверского мясника, – Фрица Хамана, приговоренного к смерти в 1924 году за убийство 27 мальчиков и юношей? Из мяса своих жертв Хаман делал колбасы и продавал ничего не подозревающим клиентам.

Фильмы, картины, смакующие подобные преступления изготавливаются тысячами ежегодно. Миллионными тиражами издаются книги с описанием мотивов, разбудивших в

человеке зверя. Спектакли и перформансы показывают зрителю уже подлинное членовредительство, самоистязание актеров, заставляют обонять и осязать не клюквенный сок, но кровь, струящуюся из тел.

Культовый режиссер Роман Полански, снявший «Бал вампиров», и «Розмари бэби», фильм о приходе в мир Антихриста, почитатель Лавкрафта и Алистера Кроули, консультировавшийся у главы церкви Сатаны ЛаВея, сам оказался жертвой вызванных им злых духов.

9 августа 1969 г. в доме Р. Полански были зверски убиты четыре человека, в том числе и жена режиссера, актриса Шарон Тэйт. Чарльз Мэнсон, не раз судимый, несостоявшийся рок-музыкант, свихнувшийся от алкоголя и наркотиков основатель собственной секты, этим убийством провозглашал могущество новоявленного Сатаны. Как-то, после очередной отсидки, он вступил в контакт с Американской Сатанинской Церковью, и скоро Сатанинская Библия Лавея, консультанта Р. Полански, стала его настольной книгой. Убийством в доме режиссера, снявшего «Розмари бэби», фильма с участием самого ЛаВея, Мэнсон отомстил обществу и преподнес Сатане его страшную жертву.

В средние века инквизиция сжигала на кострах черных магов. В 1984 году роль инквизитора решил исполнить сокамерник Мэнсона, отбывающего пожизненное заключение, член секты Харе Кришна, Ян Холстром. Кришнаит облил черного мессию бензином и поджег. Мэнсон выжил, получив ожег третьей степени. Сатанинская магия, искусство и жизнь соприкоснулись ².

Нередко кровавые преступления совершались членами какой-нибудь вновь возникшей секты, приверженцами многочисленных культов, объединенных жаждой переделать мир по новым, ими установленным законам. В то же время символы веры, ритуалы, орудия для убийств (часто совершающихся под видом священных жертвоприношений) для этих деструктивных объединений, разрабатывались интеллектуалами, «творчески» обходившими установленные религиозные, моральные и нравственные нормы. С 60-х гг. 20 в. особо активным средством расширения человеческого сознания служат различные наркотические вещества, издавна использовавшиеся в модернистской художественной среде и ставшие вновь популярными благодаря стараниям европейских и американских интеллектуалов. Лоббисты психоделии сделали ее неотъемлемой частью творчества современного искусства второй половины 20 в. Тимоти Лири, экспериментировавший с различными препаратами, писал, что ему долго не давал покоя вопрос: как поведать обществу о методах расширения сознания. В своей книге «Flashbacks» он рассказывает, как вместе с Олдосом Хаксли они решали этот вопрос.

Философским камнем, расширяющим сознание, испокон века были различные

колдовские снадобья, дающие тайные знания. «В прошлом это могущественное знание держалось в строгой тайне и передавалось в неясной форме этими обскурантистами – учеными, мистиками и художниками». Т. Лири решил, что это не справедливо, т.к. всему демократическому обществу необходимо иметь доступ к тайным знаниям. Он рассказывает о тактике распространения в обществе тайных знаний, расширяющих сознание. «Это вопрос эволюции. – Говорил Хаксли. – Все сразу не бывает. Работай вдали от людских глаз. Посвящай только людей искусства: писателей, поэтов, джазистов, изысканных куртизанок, художников, богатых людей из богемы. Они посвятят богатых интеллектуалов. Так и всегда распространяется культура, философская свобода мысли. (...) Стань проводником этой эволюции. Таким проводником был я, а до меня – мой дед. Психоделики, производящиеся в массовом порядке, принесут в общество огромные изменения. Это произойдет и без нашего с тобой участия. Единственное, что мы можем сделать, это нести слово. А помехой для этой эволюции, Тимоти, является Библия»³.

Библия, на которой построено сознание людей христианской культуры, в т.ч. атеистов, мешает расширению сознания эволюционным путем, который прокладывает запредельная фантазия интеллектуалов, и она же – препятствие в работе по изменению сознания, проводимого Соросом, «открывающим общества» для восприятия псевдорелигий. С помощью современного искусства в его радикальных формах осуществляется поиск формального и онтологического наполнения ритуалов для новых культов. Диалектики и инженеры человеческих душ, вхожие в тонкие миры, активно пополняют ряды различных богоборческих люциферианских культов, принося на алтарь Сатане все новые жертвоприношения за возможность ощутить себя вне пределов, очерченных для простых смертных.

Александр Медведев

-
1. Ереси. Их происхождение и сущность. «Панагия». Пермь, 1999. С. 9
 2. Мелентьева. Н. Лимонка №7
 3. «Птюч-книга». Альфа-книга. 2000 г.с. 30.

Беспредел и запредельность в искусстве

Автор: Александр Медведев
17.04.2010 00:28
